

УДК 339.562

EDN: DVSNVU

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220254051>

ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЮ ЧЕРЕЗ ТУРЦИЮ

Александр Владимирович Котов

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: alexandr-kotov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2990-3097

Сергей Алексеевич Аникеев

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: anikeev.sergey1@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-9620-078X

Ссылка для цитирования: Котов А.В., Аникеев С.А. Особенности и вызовы параллельного импорта в Россию через Турцию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 2. С. 40–51. DOI: 10.15211/vestnikieran220254051

***Аннотация.** После начала специальной военной операции (СВО) на Украине санкции в отношении России со стороны «недружественных» стран значительно ужесточились. Возможности поставок множества значимых для российской экономики товаров были заблокированы. Одновременно получила развитие практика параллельного импорта, где одну из ключевых позиций заняли турецкие поставщики. Цель статьи – проанализировать организацию параллельного импорта в Россию через Турцию. Значимость исследования обусловлена необходимостью совершенствовать методы отечественной внешнеэкономической деятельности в условиях сохранения геополитической напряжённости. Последовательно описаны правовые основания параллельного импорта в российской и международной практике и нынешний механизм его функционирования в торговле с Турцией. Сделан вывод, что в настоящее время окно возможностей для параллельного импорта сузилось из-за опасений турецких контрагентов относительно вторичных санкций со стороны «недружественных» к РФ стран. Политика лавирования Анкары между Москвой и Западом мешает преодолеть существующие проблемы. **Ключевые слова:** параллельный импорт, Россия, Турция, Китай, антироссийские санкции, США, Европейский союз, исключительное право, адаптация экономики.*

Статья поступила: 03.04.2025; после доработки: 11.04.2025; принята к печати: 12.05.2025.

FEATURES AND CHALLENGES OF PARALLEL IMPORTS IN RUSSIA THROUGH TURKEY

Alexander V. Kotov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: e-ananieva@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2990-3097

Sergey A. Anikeev

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: anikeev.sergey1@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-9620-078X

To cite this article: Anikeev S., Kotov A. Features and challenges of parallel imports in Russia through Turkey. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 44(2): 40–51. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220254051

Abstract. *After the start of the special military operation in Ukraine, sanctions against Russia from «unfriendly» countries have significantly tightened. The supply of many important goods for the Russian economy has been blocked. At the same time, the practice of parallel imports has developed, where Turkish suppliers have taken one of the key roles. The purpose of the article is to analyze the mechanism of organizing parallel imports to Russia through Turkey. The significance of the research is determined by the need to improve the methods of domestic foreign trade activities in the context of continuing geopolitical tensions. For this purpose, the legal bases of parallel imports in Russian and international practice are consistently studied. Then the current mechanism of parallel imports with Turkey is described. Next, the potential for maintaining this mechanism in economic relations with Ankara is discussed. It is concluded that the window of opportunities for parallel imports is currently narrowing due to concerns of Turkish counterparties regarding secondary sanctions from countries that are «unfriendly» to Russia. Turkey’s policy of maneuvering between Moscow and the West is a strong obstacle in overcoming these problems.*

Key words: *parallel import, Russia, Turkey, China, anti-Russian sanctions, USA, European Union, exclusive right, economic adaptation.*

Article received: 03.04.2025; revised: 11.04.2025; accepted: 12.05.2025.

Юридические основания параллельного импорта и зарубежная практика

Под параллельным импортом понимается ввоз в страну товаров без информирования и согласия их правообладателей. В ряде случаев акцент делается на показателях качества и дефицитности товара (Аксенов 2023), различиях между «параллельным» и «серым» импортом (Гнатышина, Голиков 2023). Сама практика представляет собой достаточно спорный вид деятельности как с этической точки зрения (защита интересов собственников), так и с правовой. При сугубо экономическом подходе она может рассматриваться как канал для неподдельных товаров и позволяет потребителям получать их по сниженной цене (Ahmadi, Yang 2000). Хотя определённые группы рынков при этом дискриминируются, отдельным странам этот механизм может принести пользу (Malueg, Schwartz 1994; Ganslandt, Maskus 2004).

В ряде юридических систем применение данного механизма базируется на концепции исчерпания исключительного права (Гилева 2022) или доктрине первой продажи. Предполагается, что если правообладатель впервые ввёл в оборот какие-то товары на определённой территории, то в дальнейшем они могут обращаться в этом пространстве свободно, без необходимости запрашивать дополнительное согласие. С точки зрения географии действия дан-

ного принципа выделяются следующие его разновидности:

- международная (первая продажа в любом государстве означает в дальнейшем свободное обращение по остальным юрисдикциям);
- региональная (свободное обращение в рамках региональных экономических интеграционных объединений);
- национальная (в пределах государства) (Загашвили 2014).

На международно-правовом уровне ст. 6 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, в котором участвуют все государства – члены Всемирной торговой организации (ВТО), допускает, чтобы государства устанавливали у себя пределы принципа исчерпания прав на интеллектуальную собственность по собственному усмотрению (Соглашение...1994).

В России национальный режим исчерпания исключительных прав на товарные знаки был определен в 2002 г. (Федеральный закон № 166-ФЗ... 2002) в связи с изменениями, внесенными в Закон РФ «О товарных знаках...» (Закон РФ № 3520-1... 1992). В дальнейшем данный закон утратил силу, а национальный режим получил отражение в ст. 1487 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). По этой норме, если правообладателем непосредственно или с его согласия на территории России был введен в оборот определенный товарный знак, использование его другими лицами не считается нарушением исключительного права на него.

С началом функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) правовые основы данного объединения сделали режим исчерпания исключительных прав де-факто региональным. В ряде документов (например, в п. 16 Протокола о защите прав на объекты интеллектуальной собственности) установлено, что если товары были введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов самим правообладателем или другими лицами с его согласия, то дальнейшее свободное использование прав на данный знак не считается правонарушением (Бычков 2022; Сенотрусова, Сибирякова 2023).

В толкование принципа исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в 2018 г. внёс вклад Конституционный суд РФ (КС РФ). Он постановил, что отказ в применении санкционного режима правомерен в отношении тех торговых марок, правообладатели которых своим недобросовестным поведением могут нанести вред жизни и здоровью граждан и другим национально значимым интересам России (Постановление Конституционного... 2018). Введение санкционных ограничений против России в обход допустимых на уровне международного права механизмов, по нашему мнению, может расцениваться как недобросовестное поведение. Изъятие подобных товаров из оборота допустимо, чтобы обеспечить безопасность, защиту жизни и здоровья людей, окружающей среды и культурных ценностей (Полевой 2018).

Следует отметить, что механизм параллельного импорта не является неправомерным с точки зрения международного права. Он распространён и в зарубежной практике, особенно в странах, испытывающих длительное санкционное давление, таких как Иран (Сурина, Стрельцов 2023). В США предусмотрен особый перечень товаров первой продажи, которые могут ввозиться в страну без согласия правообладателей (Fudacz 2022). В Европейском союзе (ЕС) подобный механизм предусмотрен, например, в отношении лекарственных средств, которые имеют особое значение для благосостояния общества (Commission clarifies... 2004). В Китае небольшие поставки мешают иностранным брендам отслеживать импортёров серого рынка. Реализация продукции параллельного импорта через интернет-продажи допускается, он по китайскому законодательству разрешён (Маглинова 2023). В Республике Беларусь также используется подход, устанавливающий международный принцип исчерпания исключитель-

ных прав в отношении отдельных видов товаров (Шимкович, Базайа 2023).

Параллельный импорт – инструмент адаптации экономики РФ

В связи с началом СВО на Украине усилилось давление на Россию в сфере внешнеэкономических операций. По состоянию на апрель 2025 г. со стороны ЕС введено 16 санкционных пакетов. В результате существенно расширился список товаров, запрещённых к поставкам в РФ. Опасаясь юридических последствий санкций из 600 крупнейших зарубежных компаний, выручка которых превышает 5,7 млрд рублей, 7% объявили о полном уходе, 15% передали активы российским собственникам, а 34% сократили объёмы деятельности в стране (Мурашев 2022).

В данных условиях позиция российского руководства по отношению к параллельному импорту эволюционировала. В марте 2022 г. было выпущено Постановление Правительства № 506 (Постановление Правительства... 2022), разрешавшее ввоз в Россию востребованных импортных товаров без согласия правообладателей в целях формирования альтернативных каналов поставок (Фальченко, Стремоусова 2022). Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг РФ) опубликовало перечень товаров, доступных к ввозу по такой системе (Приказ Минпромторга... 2022). В список вошли многие критически важные товары, включая комплектующие для автомобилей, электронику, бытовую технику и т.д. В конце июня 2022 г. вступил в силу Федеральный закон № 213-ФЗ (Федеральный закон... 2022), внёсший в законодательство о параллельном импорте изменения, в соответствии с которыми компании, занимающиеся такой деятельностью, освобождались от уголовной и административной ответственности. Параллельный импорт также рассматривался как вынужденная мера регулирования торгового баланса страны (Бондаренко, Архипова, Иваницкая 2022).

К середине 2022 г. объём ввозимой по параллельному импорту продукции уже составил 6,5 млрд долл. (Пандей 2022). По оценке главы Федеральной антимонопольной службы РФ (ФАС РФ) М.А. Шаскольского, параллельный импорт стал средством обеспечения нормального функционирования экономики. Исследователи подчёркивали, что логика развития принимаемых шагов может заключаться в установлении международного режима исчерпания прав, который сделает параллельный импорт практически универсальным (Хабибуллина 2022). Легализация параллельного импорта в краткосрочной перспективе признаётся эффективной мерой в борьбе с дефицитом товаров, а также для поддержания стабильности экономики и уровня цен. Однако в долгосрочной перспективе такая политика может привести к негативным последствиям: снижению инвестиций, налоговых поступлений, росту некачественной продукции на рынке (Латегган 2022).

В 2023 г. перечень был обновлён, чтобы расширить спектр товаров, доступных для ввоза (Приказ Минпромторга...2023). Для таких позиций номенклатуры установлен упрощённый режим таможенного контроля (например, при сертификации не запрашивают разрешения от правообладателей; отсутствует требование прохождения испытаний по тем образцам товаров, которые ранее уже были ввезены в Россию).

Чтобы обеспечить безопасность потребителей и исключить из поставок контрафакт, должна быть документально подтверждена оригинальность продукции (Булгакова 2022); обязательно требуется на основе документов от первого поставщика подтвердить официальное приобретение продукции, наличие разрешительной документации с техническими свойствами продукции, сертификатами качества и т.д. Эти нормы позволяют заключить, что организация параллельного импорта приобретает законные основания, поскольку не содержит признаков контрабанды или ввоза контрафактной продукции. Для России в современных условиях

параллельный импорт является эффективным средством противодействия ограничительным мерам, особенно ввиду механизма их наложения, дискуссионного с точки зрения международного права. Развитие практики параллельного импорта дало российской экономике сформировало ряд преимуществ:

- уменьшилось число эпизодов ущемления прав российских потребителей из-за недобросовестного поведения правообладателей;
- из-за конкуренции между официальными дилерами и независимыми импортёрами, а также реализации импортных товаров без наценки производителя снизилась стоимость импортных товаров;
- появились более благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса ввиду возможности занять освободившиеся ниши в рамках ввозного сектора (Вобляя 2022).

В целом при сохранении конфронтации между Россией и «недружественными» странами ЕС механизм параллельного импорта имеет потенциал дальнейшего развития. По словам заместителя председателя Правительства РФ А.В. Новака, западные партнёры оказывали давление с целью максимально затруднить платежи и расчёты, однако российские компании успешно адаптировались, переориентировавшись на новые рынки и наладив альтернативные механизмы оплаты (Стрельникова 2024).

Роль Турции в механизмах организации параллельного импорта

После начала СВО сформировались маршруты параллельного импорта из «дружественных» стран, включая Армению, Белоруссию, Грузию, Индию, Казахстан, Китай, Киргизию, ОАЭ, Пакистан, Узбекистан. Среди этих государств роль Турции особенно важна. Анкара утвердилась в качестве одного из основных транспортно-логистических хабов для экономики России. Этому способствовали, в частности, удобное политико-географическое положение и наличие необходимой логистической и торговой инфраструктуры.

Решающей причиной стала скорость доставки: по воздуху в среднем она составляет порядка четырёх часов и до пяти дней с учётом таможенных процедур; по морю – четыре дня и до 45 дней с учётом всех административных процедур. Для сравнения: по суше через Грузию и Азербайджан поставка продукции занимает в среднем 1–2 недели без учёта таможенного оформления и сопутствующих мероприятий (Костров 2023). В итоге авиасообщение становится наиболее быстрым способом транспортировки. В то же время морские поставки характеризуются сравнительно невысокой скоростью, но более низкой стоимостью. К тому же у них, как и у железнодорожных перевозок, существуют ограничения по габаритам и весу товаров. Немаловажно и то, что Турция уже обладает опытом поставок санкционных товаров в Иран (Костров 2023). Отметим её роль в параллельном импорте контейнерных грузов, учитывая изменения в логистических цепочках, стандартных схемах ввоза и выборе продукции и новыми вариантами, включая использование международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» (Глинкина, Гераськина, Иванов 2023).

Помимо высоких цен на активно закупаемые Турцией энергоносители (в т.ч. для реэкспорта в Европу), а также на сельскохозяйственную продукцию и металлы острая необходимость в развитии маршрутов параллельного импорта предопределила рост товарооборота России с Турцией в 2022 г. почти в два раза (Товарооборот между Россией и Турцией... 2023). По итогам 2022 г. Анкара стала вторым по этому показателю торговым партнёром Москвы (Основными торговыми партнёрами... 2023). Глава Российско-турецкого торгового партнёрства А. Костров отметил, что сами бренды из «недружественных» стран вложили значительные средства в продвижение своей продукции на российском рынке. Именно поэтому

они, не желая терять к нему доступ, благожелательно отнеслись к возможностям поставок в Россию своих товаров через Турцию по схемам параллельного импорта (Костров 2023).

Торговля была налажена по турецкой модели реэкспорта, предполагающей, что товар официально сразу направляется в Россию. Это стало возможным, т.к. турецкое законодательство позволяет не раскрывать данные конечного покупателя, а указывать в качестве страны получателя саму Турцию. Такая практика имеет то преимущество, что при подобном движении товаров местные посредники не уплачивают налог на добавленную стоимость и таможенные пошлины. Соответственно, цена для конечного потребителя не увеличивается.

Конкуренция Турции и Китая в потоках параллельного импорта

В 2024 г. российско-турецкие торгово-экономические отношения после значительного увеличения товарооборота стабилизировались. Турция продолжает оставаться одним из ключевых торговых партнёров Российской Федерации, занимая второе место по объёму внешнеэкономического оборота, уступая лишь Китаю. Из российско-турецкого товарооборота 44 млрд долл. приходится на российский экспорт, в то время как импорт из Турции составил 8,6 млрд долл. Таким образом, внешний торговый баланс России сохраняет положительное saldo, при котором экспорт из России превышает импорт из Турции в пять раз. Однако данная ситуация предоставила возможности не только Турции, но и её сильному конкуренту – Китаю.

Основным преимуществом китайского параллельного импорта по сравнению с турецким является ценовой фактор, поскольку для российских потребителей цена часто имеет большее значение, чем качество. Стратегия работы в более высоком ценовом сегменте требует формирования сильного бренда и долгосрочных инвестиций, что не всегда воспринимается положительно турецкими производителями.

В сознании российских потребителей Турция ассоциируется с производством готовой одежды. В этом контексте отметим укрепление позиций Китая на рынке швейных изделий, который достиг доли в 38%, в то время как Турция, сохранив статус третьего по значимости поставщика, снизила свою долю присутствия до 45% в общем объёме импорта. Другим примером является укрепление позиций Анкары в сегменте автозапчастей, где её доля возросла с 3 до 9%. Однако и здесь изменения на российском рынке способствовали укреплению китайского автопрома, который занял лидирующие позиции – 40% в общем объёме импорта (Александр Костров... 2024).

2 сентября 2024 г. Турция подала официальную заявку на вступление в БРИКС (Турция подала... 2024). Это событие может восприниматься как заявление о намерениях, особенно учитывая высокую экономическую и торговую зависимость страны от Европейского союза и Соединённых Штатов. Потенциальное вступление Турции в блок БРИКС и использование системы «BRICS PAY» для торговли с Россией могут способствовать решению проблемы трансграничных платежей, однако одновременно это усилит конкуренцию Анкары и Пекина на российском рынке.

Китай держит уверенные позиции основного поставщика промышленных изделий в РФ. В российско-турецкой торговле низка доля использования рубля: в товарообороте Турции в 2023 г. она выросла до 0,19% по сравнению с 0,1% в 2022 г. (Рубль стал... 2024), кредитные связи сторон носят эпизодический характер (Ульченко 2024). Значимым фактором продолжения практики параллельного импорта из Турции может стать сотрудничество в области атомной энергетики, включающее совместное строительство и ввод в эксплуатацию объектов промышленного назначения (Куликова, Солёная, Украинцева 2024).

Перспективы развития параллельного импорта через Турцию

В настоящее время на турецком маршруте параллельного импорта возникает больше ограничений, чем возможностей. Это заставляет регулярно перестраивать схемы доставки грузов с целью минимизировать дефицит товаров на отечественном рынке, развить морские перевозки и поддержать политические и экономические отношения с Россией (Арестова, Немыкин 2023). Двустороннее инвестиционное сотрудничество развивается в условиях усиливающихся валютно-финансовых и политических рисков (Иванова, Казнов 2023).

ЕС и США оказывают давление на Турцию вследствие её двойственной политики по отношению к санкциям и имеющимся фактам поставок в Россию санкционной продукции (Pitel et al. 2022). Расширяется практика не столько ввода новых санкций, сколько мониторинга и контроля соблюдения уже введённых ограничений.

С одной стороны, Турция по-прежнему не является активным участником антироссийских санкций, введённых «коллективным Западом». В руководстве страны неоднократно заявляли, что она будет придерживаться в первую очередь своих национальных интересов (Заикина 2023). С другой стороны, объективно Турция стала более осторожной в сотрудничестве с Россией по вопросам организации параллельного импорта. По итогам первого полугодия 2024 г. товарооборот между двумя странами сократился на 1%, хотя цель – достичь взаимного товарооборота на уровне 100 млрд долл. (т.е. почти в два раза больше уровня 2023 г.) не отменялась (Новак: товарооборот... 2024). Так или иначе давление антироссийских санкций привело к тому, что по итогам 2024 г. товарооборот составил 52,6 млрд долл., сократившись на 7% по сравнению с 2023 г. Сокращение было вызвано преимущественно снижением турецкого экспорта в Россию на 21% (Лакстыгал 2025).

В бизнес-среде третьих стран возникают опасения в отношении т.н. «вторичных» санкций. В отличие от первичных, обращённых против непосредственного государства-объекта, вторичные меры распространяются на тех участников рынка, которые нарушают предписанные ограничения, оказывая содействие этому государству. ЕС в последних по времени санкционных пакетах разработал механизм «наказания» государств, физических и юридических лиц, помогающих России обходить санкции. Хотя Турция не является их объектом, внесение компаний страны в европейский санкционный список уже было опробовано (Council Decision... 2024).

Платёжные и логистические ограничения, ставшие следствием антироссийских санкций, привели к тому, что в 2024 г. возможности развития параллельного импорта из Турции, равно как из Китая и стран постсоветского пространства, сильно сузились. Транзакционные и временные издержки организации параллельного импорта увеличились. Анкара изучает возможности снизить риски, включая проработку идеи о таможенном оформлении товаров на своей территории, чтобы перенаправлять их в Россию в качестве местных («Окно» параллельного импорта... 2024), но пока такие предложения не улучшают ситуацию. Дальнейшее развитие ситуации с импортными поставками на территорию России зависит от двух факторов: намерений западных стран усилить санкционное давление в связи с попытками Д. Трампа способствовать завершению украинского конфликта; оперативной готовности российских властей к применению различных мер для противостояния введённым санкциям, как это было в марте – сентябре 2022 г.

* * *

В первый год введения санкций в связи с СВО параллельный импорт из Турции стал реальным средством обхода незаконно установленных в отношении России ограничений и за-

претов. Именно поэтому в своих последующих санкционных пакетах, пришедшихся на 2023–2024 гг., «недружественные» страны предприняли усилия по его блокировке. В настоящее время ситуация в значительной степени изменилась. Продолжение параллельного импорта из Турции сопряжено с серьёзными рисками, и прогноз объёмов товарооборота в целом выглядит, скорее, негативным. В этой связи целесообразно укреплять сотрудничество с Анкарой таким образом, чтобы давление западных стран не оказывало существенного воздействия на двусторонние отношения. Если РФ демонстрирует в этом вопросе полную открытость к диалогу, то Анкара пытается лавировать между Москвой и западными столицами. Это затормаживает развитие двустороннего экономического сотрудничества.

Список литературы / References

Ahmadi, R., Yang, R. (2000). Parallel Imports: Challenges from Unauthorized Distribution Channels. *Marketing Science* 19(3): 279–294. DOI: 10.1287/mksc.19.3.279.11799

Commission clarifies EU rules for parallel imports of proprietary medicines. European Commission. 19.01.2004. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/pt/ip_04_65 (accessed 13.12.2024).

Council Decision 2024/746 of 23 February 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. *Official Journal of the European Union*. 23.02.2024. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202400746 (accessed 13.12.2024).

Fudacz, P. (2022). Parallel imports into the U.S. – differing shades of «gray». *Lexology*. 16.08.2022. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d5c97228-895b-4657-b55c-cb2f8ccbfb3c> (accessed 13.12.2024).

Ganslandt, M., Maskus, K. E. (2004). Parallel imports and the pricing of pharmaceutical products: evidence from the European Union. *Journal of Health Economics* 23(5): 1035–1057. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2004.03.005

Malueg, D.A., Schwartz M. (1994). Parallel imports, demand dispersion, and international price discrimination. *Journal of International Economics* 37(3–4): 167–195. DOI: 10.1016/0022-1996(94)90044-2

Pitel, L., Kazmin, A., Hancock, A., Politi, J. (2022). Alarm mounts in western capitals over Turkey's deepening ties with Russia. *Financial Times*. 07.08.2022. Available at: <https://www.ft.com/content/00badf9e-f0d9-417f-9aec-9ac1c2207835> (accessed 19.12.2024).

Аксенов, И.А. (2023). Особенности понятия «параллельный импорт» // *Russian Studies in Law and Politics* 7(4–2): 12–16. [Aksenov, I.A. (2023). Features of the concept of «parallel import». *Russian Studies in Law and Politics* 7(4–2): 12–16. (In Russian)].

Арестова, Ю.А., Немыкин К.А. (2023). Российско-турецкий потенциал в условиях санкционной политики // *Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова* 2(43): 108–112. [Arestova, Yu.A., Nemykin K.A. (2023). Russian-Turkish potential in the context of sanctions policy. *Bulletin of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University* 2(43): 108–112. (In Russian)].

Бондаренко, Н.В., Архипова В.А., Иваницкая И.П. (2022). Трансформация системы внешнеторговых операций в условиях параллельного импорта // *Инновационное развитие экономики* 6(72): 19–26. [Bondarenko, N.V., Arkhipova V.A., Ivanitskaya I.P. (2022). Transformation of the system of foreign trade operations in the context of parallel imports // *Innovative development of the economy* 6(72): 19–6. (In Russian)]. DOI 10.51832/222379842022619.

Булгакова, В.Д. (2022). Актуальные проблемы защиты прав потребителей в условиях па-

раллельного импорта // Человек. Социум. Общество S16: 105–111. [Bulgakova, V.D. (2022). Actual problems of consumer rights protection in the context of parallel import // Man. Society. Society S16: 105–111. (In Russian)].

Бычков, А. (2022). Параллельный импорт в условиях санкций // Юридический справочник руководителя (5). [Bychkov, A. (2022). Parallel imports under sanctions. The legal directory of the head (5). (In Russian)].

Вобляя, И.Н. (2022). Параллельный импорт как инструмент управления экономическими санкциями. Альта-Софт. 26.08.2022. [Voblaya, I.N. (2022). Parallel imports as a tool for managing economic sanctions. Alta-Soft. 26.08.2022. (In Russian)]. Available at: https://www.alt.ru/external_news/92761/ (accessed: 13.12.2024).

Гилева, Н.С. (2022). Легализация параллельного импорта в России: нарушение или спасение? // International Law Journal 5(8): 76–79. [Gileva, N.S. (2022). Legalization of parallel imports in Russia: violation or salvation? International Law Journal 5(8): 76–79. (In Russian)].

Глинский, В.А., Гераскина М.Ю., Иванов А.П. (2023). Изменение конфигурирования цепей поставок контейнерных грузов при использовании параллельного импорта из Турции // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта 2: 10–14. [Glinsky, V.A., Geraskina M.Yu., Ivanov A.P. (2023). Changes in the configuration of container cargo supply chains using parallel imports from Turkey. Bulletin of the Donetsk Academy of Automobile Transport 2: 10–14. (In Russian)].

Гнатышина, Е.И., Голиков О.И. (2023). Анализ и оценка «серого» и параллельного импорта в контексте экономической безопасности государства в условиях международных санкций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева 1(51): 62–72. [Gnatyshina, E.I., Golikov O.I. (2023). Analysis and assessment of «gray» and parallel imports in the context of economic security of the state under international sanctions. Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev 1(51): 62–72. (In Russian)]. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_1_62

Загашвили, В.С. (2014). К вопросу о легализации параллельного импорта. ИМЭМО РАН. 08.11.2014. [Zagashvili, V.S. (2014). On the issue of legalizing parallel imports. IMEMO RAS. 08.11.2014. (In Russian)]. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/k-voprosu-o-legalizatsii-parallelnogo-importa> (accessed 13.12.2024).

Заикина, А. (2023). Турция обозначила позицию по антироссийским санкциям. Лента. 20.04.2023. [Zaikina, A. (2023). Turkey has outlined its position on anti-Russian sanctions. Lenta. 20.04.2023. (In Russian)]. Available at: <https://lenta.ru/news/2023/04/20/sankz/> (accessed 19.12.2024).

Закон РФ № 3520-1. 23.09.1992 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) (утратил силу). Российская газета (228). [Law of the Russian Federation No. 3520-1 of September 23, 1992 «On Trademarks, Service Marks and Appellations of Origin of Goods» (as amended on December 11, 2002, as amended on December 24, 2002) (no longer in effect). Rossiyskaya Gazeta (228). (In Russian)].

Иванова, С.В., Казнова Е.В. (2023). Российско-турецкое инвестиционное взаимодействие в условиях финансово-экономической и политической нестабильности // Валютное регулирование. Валютный контроль 2: 4–10. [Ivanova, S.V., Kaznova E.V. (2023). Russian-Turkish investment cooperation in the conditions of financial, economic and political instability. Currency regulation. Currency control 2: 4–10. (In Russian)].

Костров, А. (2023). Бизнес-сотрудничество между Россией и Турцией: что на него влияет в 2023 году. Журнал «Стратегия». 29.08.2023. [Kostrov, A. (2023). Business cooperation be-

tween Russia and Turkey: what influences it in 2023. Strategy Journal. 29.08.2023. (In Russian)]. Available at: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/biznes-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiej-i-turtsiej-cto-na-nego-vliyaet-v-2023-godu/> (accessed 15.12.2024).

Куликова, И. В., Соленая С.В., Украинцева И.В. (2024). Развитие торгово-экономических отношений России и Турции на современном этапе // Прогрессивная экономика 4: 215–225 [Kulikova, I. V., Solenaya S. V., Ukraintseva I. V. (2024). Development of trade and economic relations between Russia and Turkey at the present stage. Progressive Economics 4: 215–225. (In Russian)]. DOI: 10.54861/27131211_2024_4_215

Лакстыгал, И. (2025). Россия впервые за три года утратила место главного источника импорта Турции. Ведомости. 31.01.2025. [Lakstygol, I. (2025). For the first time in three years, Russia has lost its place as Turkey's main source of imports. Vedomosti. 31.01.2025. (In Russian)]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/01/31/1089585-rossiya-utratala-importera-turtsii> (accessed 09.03.2025).

Латтеган, К.О. (2022). Преимущества и недостатки параллельного импорта в России // Вектор экономики 6(72). [Latteghan, K.O. (2022). Advantages and Disadvantages of Parallel Imports in Russia // Vector of Economics 6(72). (In Russian)].

Маглинова, Т.Г.(2023). Особенности параллельного импорта в Китае // Вестник ИМСИТ 4(96): 47–49. [Maglinova, T.G. (2023). Features of parallel imports in China. Bulletin of IMSIT 4(96): 47–49. (In Russian)].

Мурашев, А. (2022). Сколько иностранных компаний реально ушло с российского рынка? VC.ru. 16.10.2022. [Murashev, A. (2022). How many foreign companies have actually left the Russian market? VC.ru. 16.10.2022. (In Russian)]. Available at: <https://vc.ru/offline/520642-skolko-inostrannyh-kompaniy-realno-ushlo-s-rossiyskogo-rynka> (accessed 13.12.2024).

Новак: товарооборот России и Турции за первое полугодие снизился на 1%. Ведомости. 03.07.2024. [Novak: The trade turnover between Russia and Turkey decreased by 1% in the first half of the year. Vedomosti. 03.07.2024. (In Russian)]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2024/07/03/1047782-tovarooborot-snizilsya> (accessed 19.12.2024).

«Окно» параллельного импорта закрылось в Китае и Турции, но распахнулось с другой стороны. Логистика в России. 06.05.2024. [The «window» of parallel imports has been closed in China and Turkey, but has opened on the other side. Logirus. 06.05.2024. (In Russian)]. Available at: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/okno_parallelnogo_importa_zakrylos_v_kitae_i_turtsii_no_raspakhnulos_s_drugoy_storony.html (accessed 09.03.2025).

Основными торговыми партнёрами России в 2022 году стали Китай, Турция и Нидерланды. ТАСС. 18.01.2023. [China, Turkey and the Netherlands became Russia's main trading partners in 2022. TASS. 18.01.2023. (In Russian)]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16827181> (accessed 15.12.2024).

Пандей, А. (2022). Параллельный импорт в РФ помогает сгладить санкции Запада? Deutsche Welle. 23.08.2022. [Pandey, A. (2022). Do parallel imports to Russia help smooth out Western sanctions? Deutsche Welle. 23.08.2022. (In Russian)]. Available at: <https://www.dw.com/ru/parallelnyj-import-v-rf-pomogaet-sgladit-sankcii-zapada/a-62868823> (accessed: 13.12.2024).

Полевой, Д.В. (2018). «Параллельный импорт». Какие перемены несет нам Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П/2018? Альта-Софт. 18.05.2018. [Polevoy, D.V. (2018). «Parallel import». What changes does the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P/2018 bring to us? Alta-Soft. 18.05.2018. (In Russian)]. Available at: https://www.alt.ru/expert_opinion/59930/ (accessed 13.12.2024).

Постановление Конституционного Суда РФ № 8-П. 13.02.2018/ Собрание законодатель-

ства РФ (9): 1435. [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of 13.02.2018. Collected Legislation of the Russian Federation (9): 1435. (In Russian)].

Постановление Правительства РФ № 506. 29.03.2022. Собрание законодательства РФ (14): 2286. [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 506 of 29.03.2022. Collected Legislation of the Russian Federation (14): 2286. (In Russian)].

Приказ Минпромторга России № 1532. 19.04.2022 (ред. от 02.03.2023). [Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 1532 of 19.04.2022 (as amended on 02.03.2023) (registered with the Ministry of Justice of Russia on 06.05.2022 No. 68421). (In Russian)].

Приказ Минпромторга России № 2701. 21.07.2023 (ред. от 05.07.2024). [Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 2701 dated July 21, 2023 (as amended on July 5, 2024). (In Russian)].

Рубль стал чаще использоваться при расчётах между Россией и Турцией. Lenta. 15.02.2024. [The ruble has become more frequently used in settlements between Russia and Turkey. 15.02.2024. Lenta. (In Russian)]. Available at: <https://lenta.ru/news/2024/02/15/rubl-stal-chasche-ispolzovatsya-pri-raschetah-mezhdu-rossiey-i-turtsiey/> (accessed 06.05.2025).

Сенотрсова, С.В., Сибирякова Я.В. (2023). Параллельный импорт и другие экономические меры как ответ на санкции в отношении российского импорта // Государственное управление. Электронный вестник 96: 64–3. [Senotrusova, S.V., Sibiryakova Ya. V. (2023). Parallel imports and other economic measures as a response to sanctions against Russian imports. Public administration. Electronic Bulletin 96: 64–73. (In Russian)]. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-64-73

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS/ТРИПС) (1994) (Приложение 1С к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации) (с изм. на 06.12.2005) [Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (1994) (Appendix 1C to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization) (as amended on 06.12.2005). (In Russian)].

Стрельникова, М. (2024). Новак заявил о снижении товарооборота России с Турцией. Газета.ру. 03.07.2024. [Strelnikova, M. (2024). Novak announced a decrease in trade turnover between Russia and Turkey. Gazeta.ru. 03.07.2024. (In Russian)]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/07/03/23380609.shtml> (accessed 19.12.2024).

Сурина, Е.Е., Стрельцов Р.С. (2023). Параллельный импорт в Исламской Республике Иран // Наука Красноярья 12(1–2): 135–139. [Surina, E.E., Streltsov R.S. (2023). Parallel import in the Islamic Republic of Iran. Science of Krasnoyarsk 12(1–2): 135–139. (In Russian)].

Товарооборот между Россией и Турцией может вырасти до \$100 млрд уже в ближайшее время, считают эксперты бизнес-форума. The Dairy News. 03.04.2023. [Trade turnover between Russia and Turkey may grow to \$100 billion in the near future, experts at the business forum believe. The Dairy News. 03.04.2023. (In Russian)]. Available at: <https://dairynews.today/news/tovaro-oborot-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-mozhet-vyra.html> (accessed 15.12.2024).

Турция подала заявку на полноформатное участие в БРИКС. ТАСС. 04.09.2024. [Türkiye has applied for full-fledged participation in BRICS. TASS. 04.09.2024. (In Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20240904/briks-1970494105.html> (accessed 06.05.2025).

Ульченко, Н.Ю. (2024). Перспективы развития экономических отношений Турции и России: поиск баланса интересов // Россия и Азия 2(28): 6–18. [Ulchenko, N.Yu. (2024). Prospects for the Development of Economic Relations between Turkey and Russia: Search for a Balance of Interests. Russia and Asia 2(28): 6–18. (In Russian)].

Фальченко, О.Д., Стремоусова Е.Г. (2022). Особенности трансформации параллельного импорта в России в условиях внешних вызовов и экономических санкций // Вестник Алтай-

ской академии экономики и права 10(3): 476–483. [Falchenko, O.D., Stremousova E.G. (2022). Features of the transformation of parallel imports in Russia in the context of external challenges and economic sanctions Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law 10(3): 476–483. (In Russian)]. DOI: 10.17513/vaael.2515

Федеральный закон № 166-ФЗ от 11.12.2002. Собрание законодательства РФ (50): 4927. [Federal Law No. 166-FZ of 11.12.2002. Collected Legislation of the Russian Federation (50): 4927. (In Russian)].

Федеральный закон № 213-ФЗ. 28.06.2022. Собрание законодательства РФ (27): 4614. [Federal Law No. 213-FZ of June 28, 2022. Collected Legislation of the Russian Federation (27): 4614. (In Russian)].

Хабибуллина, А. (2022). Посторонним ввоз разрешен: как в России будет работать параллельный импорт. Известия. 29.06.2022. [Khabibullina, A. (2022). Unauthorized import is allowed: How parallel imports will work in Russia. Izvestiya. 29.06.2022. (In Russian)]. Available at: <https://iz.ru/1357168/aigul-khabibullina/postoronnim-vvoz-razreshen-kak-v-rossii-budet-rabotat-parallelnyi-import> (accessed 13.12.2024).

Шимкович, М.Н., Базайа, К.Д. (2023). Правовые аспекты государственного регулирования параллельного импорта в Республике Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы: 219–229. [Shimkovich, M.N., Bazaya, K.D. (2023). Legal aspects of state regulation of parallel import in the Republic of Belarus. In: Problems of civil law and process. Grodno: Yanka Kupala Grodno State University: 219–229. (In Russian)].